

20 и 30 модиев уплачивали около 0,025 номисмы и более с модия, т. е. норма обложения держателя 40 модиев сократилась в два раза по сравнению со стандартной нормой 0,025, свидетельствующей о наличии земли смешанного II и I качества.

Рассмотрим, как обстоит дело с держателями 60 модиев. Некоторые из них также уплачивали около 0,012 номисмы с модия, а другие, по видимому, платили стандартную ставку. Иными словами, мы сталкиваемся в данном случае с иллюстрацией *статистического* проявления отмеченной выше характерной для феодализма закономерности, проявлявшейся в более сильной степени эксплуатации бедных по сравнению с зажиточными, выражением которой в Византии было льготное обложение зажиточных париков. В некоторых случаях эта закономерность не функционировала в силу влияния дополнительных факторов, отсутствующих в ситуациях, когда функционирует рассматриваемая закономерность. Что же касается зафиксированных в практике очень зажиточных париков, владевших 100, 150 и 200 модиями, то все они подлежали льготному обложению. Если же рассмотреть париков Мамицоны по данным практика 1323 г.¹², то выясняется, что только держатели 85 и более модиев (самый большой размер надела равняется 120 модиям) подлежали льготному обложению. Такое расхождение в принципах обложения является наглядной иллюстрацией индивидуальных проявлений закономерностей. Очевидно, то обстоятельство, что во владениях Лавры на Лемносе льготному обложению подлежали владельцы держаний от 40 модиев и выше, а в Мамицоне — только держатели 85 и более модиев, объясняется тем, что на Лемносе имелись держатели столь больших наделов, как 150 и 200 модиев.

Наличие у париков в XIII—XIV вв. больших наделов, превышающих нормальный для этого периода надел в 25 модиев II качества, — явление редкое. Выше говорилось, что общая сумма телоса для податного округа определялась заранее и при ее определении учитывалось приблизительное количество земли, зафиксированное при составлении предыдущего кадастра. Возможно, что крупные наделы, во всяком случае, часть этих наделов, на Лемносе являлись более поздним приобретением по сравнению со временем составления предыдущего кадастра, и соответственно общая налоговая сумма, которую требовалось разложить по стасям и которая была установлена при составлении предыдущего кадастра, не учитывала крупные держания. Это и позволило осуществить льготное обложение уже начиная с 40 модиев. Напротив, в Мамицоне, где наибольший надел по сравнению с Лемносом был меньшим (он равнялся 120 модиям), имелось меньшее число более поздних по сравнению со временем составления предыдущего кадастра земельных приобретений. Соответственно общая налоговая сумма, распределяемая по стасям, в большей мере соответствовала размерам земли в деревне, поэтому и льготы возможны были только в отношении более зажиточных, чем во владениях Лавры на Лемносе. Ситуация, аналогичная существовавшей в Мамицоне, существовала и в деревне Градец Хиландарского монастыря, для которой также было характерно наличие больших наделов.

Объяснение относительно разных принципов предоставления льгот, конечно, гипотетично, но в любом случае налицо разные условия льготного обложения в рассмотренных поселениях. Это составляет трудности в определении параметра *s*. Очевидно, следует решить, которую из двух ситуаций следует выбрать для определения параметра *s*, т. е. определения начальных условий дифференциального уравнения. Исследовательские цели, состоящие в стремлении выявить динамику отношений по сравнению с предшествующей эпохой, говорят о целесообразности для определения начальных условий дифференциального уравнения, позволяющих рассчитать параметр *s*, использовать данные, относящиеся к владениям Лавры

¹² Petit L., Korablev B. Actes de Chilandar. — ВВ, 1911, XVII. Приложение 1, № 93.